

К ТОЛКОВАНИЮ ПРЕДЕЛОВ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лилия ГЫРЛА,

Молдавский государственный университет

Целью данной научной статьи является решение проблем правоприменения в области борьбы с экстремистской деятельностью (словесной или физической) в действующем законодательстве Республики Молдова, указание пределов ответственности за преступления и правонарушения, предусмотренные Уголовным кодексом и Кодексом о правонарушениях Республики Молдова соответственно. В результате проведенного научного исследования в области противодействия экстремизму были предприняты следующие шаги: выявлена и типологизирована экстремистская деятельность путем сопоставления положений Закона Республики Молдова № 54/2003, с одной стороны, и Кодекса о правонарушениях и Уголовного кодекса Республики Молдова, с другой; аргументировано взаимодействие мотива предрассудка и экстремистского мотива, где предрассудок служит основой для радикализма, экстремизма и даже терроризма; сформулированы выводы и рекомендации, направленные на совершенствование правовой доктрины и современного законодательства.

Ключевые слова: экстремистская деятельность; фанатизм; fundamentalism; фундаментализм; экстремизм; радикализм; радикализм; терроризм; террористическая деятельность; мотив предубеждения; экстремистский мотив; экстремистские материалы; пропаганда; агитация; призыв.

TO THE INTERPRETATION OF THE LIMITS OF APPLICATION OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA IN THE FIELD OF COUNTERING EXTREMIST ACTIVITIES

The purpose of this scientific article is to report issues of law enforcement in the field of combating extremist activity (verbal or physical) in the current legislation of the Republic of Moldova, indicating the limits of liability for crimes and violations provided for the Criminal Code and the Code of contraventions, correspondingly.

As a result of the scientific research, the following steps were taken in the field of combating extremism: an attempt was made to identify and independently classify extremist activities by comparing the provisions of the Law of the Republic of Moldova No. 54/2003, on the one hand, and the Code of Offenses and the Criminal Code of the Republic of Moldova, on the other hand; the close interaction between the motive of prejudice and the extremist motive has been substantiated, where prejudice serves as the foundation of radicalism, extremism and even terrorism; the similarities and differences between extremist and hooligan motives have been proven; conclusions and recommendations aimed at improving modern legal doctrine and legislation have been formulated.

Keywords: extremist activity; fanaticism; fundamentalism; extremism; radicalism; terrorism; terrorist activity; reason for prejudice; the extremist motive; extremist materials; propaganda; agitation; call.

Введение

Целью настоящей научной статьи является решение вопросов правоприменения в области противодействия экстремистской деятельности (речевой или физической) в действующем законодательстве Республики Молдова, с указанием пределов ответственности за преступления и правонарушения, предусмотренные Уголовным кодексом и Кодексом о правонарушениях, соответственно.

В результате научного исследования были предприняты следующие шаги в области противодействия экстремизму: проведен анализ международно-правовой анализ норм; систематизировано действующее законодательство Республики Молдова; предпринята попытка идентификации и самосто-

ятельной типологизации деятельности экстремистской направленности посредством сопоставления положений Закона РМ № 54/2003, с одной стороны, и Кодексом о правонарушениях и Уголовным кодексом Республики Молдова, с другой стороны; осуществлена интерпретация феномена экстремизма и радикализма, путем аргументации воздействия процесса радикализации на мышление и мотивацию лиц, которые совершают экстремистскую деятельность независимо от способа ее проявления (вербальный или физический); доказана взаимосвязь между феноменами дискриминации, нетерпимости, предубеждения, радикализма, экстремизма и терроризма, в том числе в уголовно-правовых и административно-правовых запретах; аргументировано тесное взаимодействие между мотивом предубеждения и экстремистским мотивом, где предубеждение служит фундаментом радикализма, экстремизма и даже – терроризма; доказаны сходства и различия между экстремистским и хулиганским мотивами; сформулированы выводы и рекомендации, направленные на совершенствование современной правовой доктрины и законодательства.

Констатируем, что в перспективе международно-правового противодействия экстремистской деятельности международным сообществом были разработаны общие стандарты допустимости вмешательства государства в осуществление свободы слова и свободы информации, а также общие условия ограничения информации, содержащей признаки экстремистской деятельности, установлены в следующих постулатах, предусмотренных в международно-правовых актах: ст.7 Всеобщей декларации прав человека, принятая Генеральной Ассамблей ООН 10 декабря 1948 г. [1]; ст.18 и ст.20 Международного пакта о гражданских и политических правах, принят Генеральной Ассамблей ООН 16 декабря 1966 г. [3]; ст. 4 Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята 21 декабря 1965 г. Резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН [3].

В конечном итоге, согласно Ванкуверской Декларации и Резолюций, принятых Парламентской Ассамблей ОБСЕ на тридцатой ежегодной сессии Ванкувер, 30 июня-4 июля 2023 года, «государства несут основную ответственность за предотвращение и пресечение терроризма, насилиственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, при соблюдении вместе с тем своих обязательств по внутреннему законодательству и по международному праву, в частности по международному праву в области прав человека, международному беженскому праву, международному гуманитарному праву, а также в рамках соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН» [4].

Согласно Декларации министров о предупреждении насилиственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и противоречий им, согласно положениям которой «некоторые серьезные преступления, совершенные террористами или террористическими группами, включая иностранных боевиков-террористов, были направлены против лиц и групп, исходя из их этнического происхождения, религии или убеждений, и отмечая роль, которую дискриминация и нетерпимость могут играть в разжигании насилиственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму» [5]. Иными словами, дискриминация и нетерпимость лежат в основе экстремизма, радикализма, обуславливающих тяжкие преступления, совершенные террористами.

Как справедливо указывается в Совместной Декларации о свободе выражения мнения и противодействия насилиственному экстремизму 2016 года, в национальном законодательстве большинства государств «содержатся недостаточно четкие определения экстремизма или радикализации и, что некоторые правительства причисляют к «экстремистам» или «террористам» журналистов, блогеров, политических диссидентов, активистов и/или правозащитников» [6]. Совместная Декларация о свободе выражения мнения и противодействия насилиственному экстремизму 2016 года показывает, что частым включением в национальные правовые системы широких и нечетких формулировок состава преступлений с установлением уголовного наказания за выражение мнения через ссылку на экстремизм и с охватом таких деяний, как «действия, направленные против социальной сплоченности»; «оправдание экстремизма»; «возбуждение социальной розни»; «пропаганда религиозного превосходства»; «обвинение представителей государственной власти в экстремизме»; «оказание информационных услуг экстремистам»; «хулиганство»; «материальная поддержка терроризма»; «восхваление терроризма»; «апологетика терроризма» [6].

В отсутствие четкого и достаточно узкого определения понятий «экстремистская физическая де-

ятельность» и «экстремистская речевая деятельность» в действующем законодательстве отдельных государств, они не должны использоваться в качестве предлога для ограничения свободы выражения мнения.

Дискуссии и полученные результаты

Обратимся к действующему законодательству Республики Молдова. Согласно положениям ст.1 Закона Республики Молдова о противодействии экстремистской деятельности, № 54 от 21.02.2003, экстремизм это позиция, доктрина некоторых политических течений, которые на основе крайних теорий, идей или взглядов стремятся посредством насилистенных или радикальных мер навязать свою программу [7].

В законодательном определении экстремизма встречается словосочетание «радикальные меры». Для уяснения правового смысла таковых, необходимо обратиться к толкованию феномена радикализма. По нашему мнению, радикализм представляет собой бескомпромиссную приверженность идеологии группы людей, определяемой едиными признаками (религиозными, этническими, национально-культурными и т.д.), характеризующаяся стремлением к решительному и кардинальному изменению общественного мнения, финальной целью которого является переустройство общества и государства.

Для того, чтобы насадить обществу определенные крайне взгляды, догмы, с одной стороны, и нетерпимость к иным группам лиц, которые эти взгляды не разделяют, с другой стороны, – необходим долгий процесс радикализации.

Радикализация представляет собой «процесс изменения, перехода из одного состояния в другое... она не происходит внезапно и люди не становятся приверженцами радикальных идей в одно мгновение» [8]. Отметим, в процессе радикализации давление оказывается путем распространения негативного, обобщенного, резко критического мнения о группе людей, относящихся к определенной группе.

Иногда процесс радикализации (переубеждения общества путем навязывания крайних идей в определенной сфере) занимает целые десятилетия. Как указано в литературе «Обычно радикалистские и экстремистские политические группировки отвергают саму возможность компромиссных решений в условиях равноправного существования с другими социальными или политическими субъектами» [9]. В отличие от экстремистов, сторонники радикализма, «не выдвигают требований применения физического насилия или уничтожения к представителям какой-либо группы общества» [10].

Итак, мы полагаем, что в основе экстремистских действий, вербальных или физических, лежит фанатизм и фундаментализм, которые со временем и постепенно в процессе радикализации преобразуются в насилистенные экстремистские действия и, соответственно, в террористическую деятельность. В доказательство вышесказанному приведем положение из Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой Резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года, во многих регионах мира все чаще совершаются акты терроризма, в основе которых лежит нетерпимость или экстремизм [11].

Ранее, в своих публикациях, мы определили понятие религиозного фанатизма, который «является крайней степенью проявления религиозности» [12, с. 136]. По нашему мнению, «идейно окрашенное поведение фанатично настроенного индивида характеризует его нетерпимое поведение, следствием чего могут стать проявления агрессии и религиозного экстремизма» [12, с. 136].

Полагаем, что в основе экстремизма лежит фанатизм. В свою очередь, фанатичная увлеченность индивида какими-либо идеями представляет общественную опасность лишь в том случае, когда посредством своих антисоциальных действий он начинает вторгаться и негативно воздействовать на мировоззренческие убеждения других лиц.

Понятия фанатизма и фундаментализма схожи, но не тождественны, обозначая различные социальные явления:

1) Если фанатизм представляет особую приоритетно-негативную, идейно-обусловленную социальную модель поведения по своей интенсивности и направленности с тенденцией противопо-

ставления мировоззрения ее последователей другим социокультурным концепциям, то фундаментализм является крайней обостренной формой проявления политически-окрашенного учения, что способствует формированию нетерпимости к окружающим.

2) Если фанатизм представляет собой модель поведения, то фундаментализм характеризует радикальность и непреклонность мышления адепта или категоричность доктрины.

Вместе с тем, общность этих понятий выражается в том, что фундаменталисты всегда являются фанатично настроенными индивидами, тогда как фанатики могут быть и среди обычных граждан, не относящих себя к фундаменталистам.

Фанатизм может быть свойственен любой области (к социокультурной, религиозной, национальной, этнической и т.д.), а в каждой, по сути, области можно найти крайнюю, полюсную точку, с политической акцентуацией, то, что в конечном итоге, придает такой идеи черты нетерпимости и обостренности.

В силу своих возрастных и психологических особенностей наиболее восприимчива к идеям радикализма молодежь, чем и пытаются воспользоваться лидеры экстремистских и террористических организаций [12, с. 136]. Отсюда следует, что фанатизм и фундаментализм с криминологической точки зрения могут являться благоприятной средой для взращивания экстремистов, однако подобное отнюдь не закономерно. Иными словами, не всякий фанатик или приверженец фундаментальных взглядов становится экстремистом, и не всякое религиозное фундаментальное учение является собой неизбежную предпосылку для возникновения экстремизма.

В соответствии с ч. (6) ст. 10 Закона Республики Молдова о противодействии экстремистской деятельности, № 54 от 21.02.2003 (Регистр экстремистских организаций и материалов экстремистского характера), лица, виновные в создании, руководстве или организации деятельности экстремистской организации, присоединении и участии в ней в качестве члена экстремистской организации, незаконном изготовлении, распространении или хранении с целью дальнейшего распространения материалов экстремистского характера, привлекаются к уголовной ответственности [7].

Отметим, что в Особенной части Уголовного кодекса Республики Молдова ни термин «экстремизм», ни его производные не встречается, за исключением нормы, предусмотренной в Общей части Уголовного кодекса Республики Молдова, в ч. (1) ст. 134¹⁸ УК РМ (Организация и символика фашистского, расистского или ксенофобского характера): «Под организацией фашистского, расистского или ксенофобского характера понимается любая группа, образованная из трех или более лиц, временно или постоянно осуществляющая свою деятельность в целях продвижения фашистских, расистских или ксенофобских идей, концепций или доктрин, таких как ненависть и насилие по этническим, расовым или религиозным мотивам, превосходство одних рас и неполноценность других, антисемитизм, разжигание ксенофобии и экстремизм» [13].

Исходя из определения, сформулированного законодателем в ч. (1) ст. 134¹⁸ УК РМ (Организация и символика фашистского, расистского или ксенофобского характера) выделяются: 1) организация фашистского характера; 2) организация расистского характера; 3) организация ксенофобского характера.

Такая группа характеризуется следующими признаками:

1. количественный критерий: образована из трех или более лиц;
2. временной критерий: деятельность осуществляется временно или постоянно;
3. наличие специальной цели у такой группы: продвижение фашистских, расистских и ксенофобских идей, концепций или доктрин в виде: ненависти по этническим, расовым или религиозным мотивам; насилия по этническим, расовым или религиозным мотивам; превосходство одних рас и неполноценность других; антисемитизм; разжигание ксенофобии; экстремизм.

Исходя из законодательной формулировки, экстремизм выступает в качестве фашистской, расистской или ксенофобской идеи, концепции или доктрины (прим. авт. – точка зрения), продвигаемой в качестве специальной цели, которой придерживается группа людей (трое и более), действующая на временной или постоянной основе.

В литературе экстремизм определяется как «форма радикального отрицания существующих общепризнанных общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп» [14].

Нами экстремизм рассматривается двояко: как субъективное отношение лица; как отдельное учение, которые на основе теории, догмы или крайней точки зрения, посредством насилиственных или радикальных мер, преследуют достижение собственных деструктивных целей.

В свою очередь, понятие экстремистской деятельности мы встречаем в ст.1 Закона Республики Молдова о противодействии экстремистской деятельности, № 54 от 21.02.2003 (далее – Закон).

При анализе перечня видов экстремистской деятельности, указанных в ст.1 Закона, обращаем внимание, что эта запрещенная деятельность коррелирует с преступлениями и правонарушениями, предусмотренными в Кодексе о правонарушениях [15] (далее - КоП) и Уголовном кодексе (далее – УК РМ). Соответственно, проведя анализ Особенных частей КоП РМ и УК РМ мы можем установить пределы административной и уголовной ответственности за совершение деяний экстремистского характера, несмотря на то, что официально признанного исчерпывающего перечня правонарушений и преступлений экстремистского характера не существует на данный момент.

Итак, согласно положениям ст. 1 Закона, экстремистская деятельность, может выражаться в одной из следующих форм:

1. Деятельность общественного или религиозного объединения, средства массовой информации либо иной организации, физического лица по планированию, организации, подготовке или совершению действий, направленных на:

– Насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Республики Молдова. В УК РМ отражается в следующем уголовно-правовом запрете: подстрекательство к вербовке лиц в целях совершения деяний, наносящих ущерб суверенитету, независимости, территориальной неприкосновенности, государственной безопасности или обороноспособности Республики Молдова - ст.338¹ УК РМ (Создание незаконной информационной структуры); подстрекательство к сепаратизму, а также распространение предметов, производство и/или распространение в любой форме и любыми средствами материалов и/или информации, подстрекающих к сепаратизму – ч.(2) ст.340¹ УК РМ (Сепаратизм); публичные призывы к свержению, а равно распространение в любых формах с этой целью материалов с такими призывами – ч. (1) с. 341 УК РМ (Призывы к свержению или насилиственному изменению конституционного строя Республики Молдова);

– Подрыв безопасности Республики Молдова. В УК РМ отражается в следующем уголовно-правовом запрете: ст. 342 УК РМ (Покушение на жизнь Президента Республики Молдова, Председателя Парламента, премьер-министра); ст. 343 УК РМ (Диверсия);

– Захват государственной власти или самовольное присвоение полномочий должностного лица. В УК РМ отражается в следующем уголовно-правовом запрете: действия, совершенные с целью захвата или насилиственного удержания государственной власти с нарушением Конституции Республики Молдова – ч. (1) ст. 339 УК РМ (Захват государственной власти); неправомерное использование звания должностного лица, предполагающее осуществление государственной власти, сопряженное или приведшее к выполнению какого-либо действия, связанного с таким званием – ст.351 УК РМ (Самовольное присвоение звания должностного лица);

– Создание незаконных вооруженных формирований. В УК РМ отражается в следующем уголовно-правовом запрете: организация военизированного формирования, не предусмотренного законодательством Республики Молдова, или руководство им, а равно участие в таком формировании, совершенное на почве предубеждения – ч.1¹) ст.282 УК РМ (Организация незаконного военизированного формирования или участие в нем);

– осуществление террористической деятельности. В УК РМ отражается в следующем уголовно-правовом запрете: 140¹, 142, 275, 278, 278¹, 279¹, 279², 279³, 280, частью (2) статьи 284, статьей 289¹, частями (11) и (2) статьи 292 в части деяний, предусмотренных частью (11), статьями 295, 295¹, 295², 342 и 343; подстрекательство в террористических целях, то есть распространение или доведение до сведения общественности иным способом сообщения с намерением, чтобы это сообщение склонило, или при осознании, что это сообщение может склонить к совершению преступления террористического характера - ч.(1) ст.279² УК РМ (Подстрекательство в террористических целях или публичное оправдание терроризма); публичное оправдание терроризма, то есть распространение

ние или доведение до сведения общественности иным способом сообщения о признании идеологии или практики совершения преступлений террористического характера правильными, нуждающимися в поддержке или достойными подражания - ч. (2) ст. 279² УК РМ (Подстрекательство в террористических целях или публичное оправдание терроризма);

– возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию В УК РМ отражается в следующем уголовно-правовом запрете: ст. 346 УК РМ (Подстрекательство к насильственным действиям на почве предубеждения); публичное отрицание либо оспаривание Холокоста или его последствий - ч. (2) ст. 176¹ (Нарушение прав граждан пропагандой фашизма, расизма и ксенофобии и отрицанием Холокоста); любое различие, исключение, ограничение или предпочтение в правах и свободах личности или группы лиц, любая поддержка дискриминационного поведения в политической, экономической, социальной, культурной и других сферах жизни по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого признака, совершенное с размещением дискриминационных сообщений и символов в общественных местах – п.с) ч. (1) ст. 176 УК РМ (Нарушение равноправия граждан); поощрение или поддержка действий, предусмотренных ч. (1) ст. 176 УК РМ, посредством средств массовой информации (ч. (2) ст. 176 УК РМ Нарушение равноправия граждан). В Кодексе о правонарушениях это ст.65¹ (Дискриминация в сфере образования); ч. (1) ст. 70¹ КоП РМ (Подстрекательство к дискриминации); (ч. (2) ст. 70¹ КоП РМ); ст. 70³ (Виктимизация); ст. 71¹ (Дискриминация в отношении допуска к общедоступным услугам и товарам); ч. (1) ст. 250² УК РМ (Нарушение законодательства о порядке предоставления услуг доступа к интернету);

– унижение национального достоинства В УК РМ отражается в следующем уголовно-правовом запрете: надругательство над государственными символами (флагом, гербом, гимном) Республики Молдова или другого государства, публично вывешенными, использованными или исполненными – ч. (1) ст. 347 УК РМ (Надругательство над государственными символами);

– провоцирование массовых беспорядков, совершение хулиганских действий или актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы В УК РМ отражается в следующем уголовно-правовом запрете: надругательство различными способами над могилой, надгробным памятником, погребальной урной или памятником, воздвигнутым в общественных местах, либо надругательство над трупом, а равно похищение находящихся в могиле или на ней предметов, совершенное на почве предубеждения – п. б) ч. (2) ст. 222 УК РМ (Надругательство над могилой и памятником); хулиганство, то есть умышленные действия, нарушающие общественный порядок, сопряженные с применением насилия к людям либо с угрозами его применения, с насильственным сопротивлением представителю власти либо иному лицу, пресекающему хулиганские действия, а равно действия, отличающиеся по своему содержанию особой дерзостью, совершенное на почве предубеждения - п.е) ч. (2) ст. 287 УК РМ (Хулиганство); вандализм, то есть осквернение зданий или иных помещений, а равно уничтожение имущества в общественном транспорте или других общественных местах, совершенное на почве предубеждения – п. д) ч. (2) ст. 288 УК РМ (Вандализм); призывы к активному насильственному неповиновению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно к совершению насильственных действий в отношении люде - ч. (3) ст. 285 УК РМ (Массовые беспорядки); оскорблении религиозных чувств физических лиц, надругательство над почитаемыми ими предметами, помещениями, памятниками, могилами, концептуальной символикой – ч. (5) ст. 54 КоП РМ (Нарушение законодательства о религиозных культурах). В контексте ч. (5) ст. 54 КоП РМ оскорбление религиозных чувств означает кощунство, богохульство и прочее святотатство, как поругание святыни, неуважение к святым лицам, религиозным артефактам, обычаям и верованиям. К сожалению, определить, что такое религиозные чувства, крайне сложно. На практике под ними можно понимать, например, глубокую эмоциональную привязанность к объекту поклонения в соответствующей религии, однако такое определение в законе не зафиксировано.

– пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности граждан по признаку их отношения к религии либо расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения. В этом смысле пропагандистское речевое действие следует отличать от публичного распространения информации или выражения мнения, при которых конечной целью распространителя информационных материалов является сам факт информирования или высказывания личной позиции [16]. В УК РМ отражается в следующем уголовно-правовом запрете: продвижение фашистской, расистской или ксенофобской идеологии либо продвижение культа личностей, осужденных окончательным приговором национального или международного суда за совершение преступлений против мира и безопасности человечества либо за военные преступления и преступления против человечности, с использованием любых средств публичной пропаганды – ч. (5) ст. 176¹ УК РМ (Нарушение прав граждан пропагандой фашизма, расизма и ксенофобии и отрицанием Холокоста);

2. Выставление, изготовление, распространение, а также владение с целью публичного распространения:

– Фашистской атрибутикой или символикой. В УК РМ отражается в следующем уголовно-правовом запрете: изготовление, продажа, распространение, хранение в целях распространения фашистской, расистской и ксенофобской символики, а также ее публичное использование – ч. (3) ст. 176¹ УК РМ (Нарушение прав граждан пропагандой фашизма, расизма и ксенофобии и отрицанием Холокоста); Внесение в спортивные залы, на спортивные площадки или стадионы эмблем, флагов, баннеров или других материалов, содержащих символы, изображения или тексты с непристойным, дискриминационным, фашистским или экстремистским содержанием, либо их распространение любыми средствами в спортивных залах или на стадионах – ч. (3) ст. 365³ КоП РМ (Нарушение правил поведения зрителей на официальных спортивных соревнованиях, проводимых в спортивных залах или на стадионах);

– национал-социалистической (нацистской) атрибутикой или символикой;
– атрибутикой или символикой экстремистской организации;
– общеизвестной атрибутикой или символикой, используемой в контексте актов военной агрессии, военных преступлений или преступлений против человечества, а также пропаганды либо прославления этих действий;

– атрибутикой или символикой, созданной путем стилизации фашистской, национал-социалистической (нацистской) атрибутики или символики, атрибутики или символики экстремистской организации либо общеизвестной атрибутики или символики, используемой в контексте актов военной агрессии, военных преступлений либо преступлений против человечества, а также пропаганды или прославления этих действий, и атрибутикой либо символикой, сходными с ними до степени смешения.

3. Финансирование либо иное содействие осуществлению деятельности или совершению действий, указанных в пп. а) и б) ст. 1 Закона Республики Молдова о противодействии экстремистской деятельности, № 54 от 21.02.2003, в том числе путем предоставления финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, других материально-технических средств, а также информационных услуг. В УК РМ отражается в следующем уголовно-правовом запрете:

– Финансирование терроризма, то есть умышленное предоставление или сбор любым лицом любыми методами прямо или косвенно любого имущества, добытого любым путем, либо оказание финансовых услуг с намерением, чтобы это имущество или услуги использовались, или при осознании того, что они будут использованы частично или полностью: а) для организации, подготовки или совершения преступления террористического характера; б) в любых целях организованной преступной группой, преступной организацией или отдельным лицом, которые совершают или предпринимают попытку совершения преступления террористического характера или которые организуют, руководят, объединяются, вступают в предварительный сговор, подстрекают или участвуют в совершении данного преступления в качестве пособника (ч. (1) ст. 279 УК РМ (Финансирование терроризма));

– Финансирование сепаратизма, то есть умышленные предоставление или сбор любым способом, прямо или косвенно, приобретенного любым способом имущества в целях его полного или частичного использования в организации, подготовке или совершении сепаратистских деяний или оказание финансовых услуг в целях использования соответствующего имущества или услуг либо со знанием того, что они будут использованы полностью или частично для организации, подготовки или совершения сепаратистских деяний - ч. (5) ст. 340¹ УК РМ (Сепаратизм).

4. Публичные призывы к осуществлению деятельности или совершению действий, указанных в пунктах а), б) и с) ст.1 Закона Республики Молдова о противодействии экстремистской деятельности, № 54 от 21.02.2003. В УК РМ отражается в следующем уголовно-правовом запрете: ч.(1) с.341 УК РМ (Призывы к свержению или насильтственному изменению конституционного строя Республики Молдова); ст. 346 УК РМ (Подстрекательство к насильтственным действиям на почве предубеждения); ч. (3) ст. 285 УК РМ (Массовые беспорядки).

Экстремистские действия бывают физическими и речевыми. Так, физические или речевые действия выражаются в нетерпимости, проявляемой к другому лицу или группе лиц, обладающих определенными признаками, отличающими его/их от субъекта преступления или правонарушения. Экстремистская деятельность в форме физических действий или в форме вербальных (речевых) действий представлена в законодательстве Республики Молдова как в качестве преступления, так и в качестве правонарушения.

Так, к примеру, к экстремистскому физическому действию относятся совершение умышленного убийства по предубеждению (п. (1), ч.(2) ст. 145 УК РМ – Умышленное убийство); изготовление, продажа, распространение, хранение в целях распространения фашистской, расистской и ксенофобской символики, а также ее публичное использование (ч. (3) ст. 176¹ УК РМ – **Нарушение прав граждан пропагандой фашизма, расизма и ксенофобии и отрицанием Холокоста**); повреждение или уничтожение объектов культурного наследия (п. (б) ч. (3) ст. 199¹ УК РМ - Повреждение или уничтожение объектов культурного наследия); надругательство различными способами над могилой, надгробным памятником, погребальной урной или памятником, возведенным в общественных местах, либо надругательство над трупом, а равно похищение находящихся в могиле или на ней предметов на почве предубеждения (п. (б) ч. (2) ст. 222 УК РМ) – **Надругательство над могилой или памятником**.

К экстремистскому речевому действию относятся деяния, предусмотренных ч. (1) ст. 135² УК РМ (**Пропаганда геноцида или преступлений против человечности**); ст. 346 УК РМ (Подстрекательство к насильтственным действиям на почве предубеждения); ч. (1) ст. 341 УК РМ (**Призывы к свержению или насильтственному изменению конституционного строя Республики Молдова**). В качестве примеров правонарушений экстремистского характера, совершаемых путем речевого действия следует признать **оскорбление**, то есть устные, письменные или невербальные выражения, в том числе в виде рисунка или изображения, умышленно оскорбляющие лицо и противоречащие общепринятым правилам поведения в демократическом обществе, на почве предубеждения (ч. (3) ст. 69 КоП РМ); **клевету**, то есть распространение заведомо ложной информации, позорящей другое лицо, совершенного на почве предубеждения (ч. (3) ст. 70 КоП РМ); **оскорблениe религиозных чувств физических лиц**, надругательство над почитаемыми ими предметами, помещениями, памятниками, концептуальной символикой ч. (5) ст. 54 КП РМ.

В современной лингвистике речевая информация определяется как «содержащаяся в синтаксических структурах, то есть сведения, суждения, утверждения, умозаключения, волеизъявления, которые характеризуют какой-либо объект мысли (предмет, личность, событие, ситуацию, положение, состояние дел и т. п.)» [17, с. 31]. Речевая информация, используемая в экстремистской деятельности бывает: констатирующей (содержащей сведения о реальных фактах и конкретных поступках и т.п.); убеждающей (оценочные характеристики ситуаций и т.п.) и директивной (побуждающая к действию, к целенаправленному поведению). «Экстремистское речевое действие - это всегда публичное распространение информации» [10].

Текстовая информация, содержащаяся в предположительно экстремистском материале, анализируется экспертом по правилам лингвистики. Эксперты привлекаются для того, чтобы оценить и без-

ошибочно интерпретировать, что хотел сказать автор текста, каков общий замысел текста, а также, чтобы спрогнозировать влияние содержания текста на адресата. «К производству экспертизы могут привлекаться, помимо лингвистов, и специалисты соответствующей области знаний (психологи, историки, религиоведы, антропологи, философы, политологи и др.). В таком случае назначается производство комплексной экспертизы» [10]. Правовая оценка экстремистских речевых действий без оценки содержания информации невозможна.

В итоге, экстремистские речевые действия по сути представляют пропаганду, агитацию, призывы, а равно иные агрессивные вербальные формулировки, которых, по сути, образуют обоснование или оправдание необходимости осуществления экстремистских физических действий.

Материалы экстремистского характера. Юридическая оценка информации как содержащей признаки экстремизма является основанием «для признания носителей, на которых она содержится, экстремистскими материалами» [10].

Исходя из анализа положений ст.1 Закона Республики Молдова о противодействии экстремистской деятельности, № 54 от 21.02.2003, мы можем вывести перечень характеристик, свойственных материалам экстремистского характера:

1. они предназначены для публичного распространения;

Для признания информационных материалов экстремистскими они должны обладать целью обнародования – они предназначены именно для публичного распространения. К примеру, изготовление с целью распространения ил хранение с целью последующего распространения большого количества экземпляров (*критерий массовости*); размещение их в местах и в период проведения массовых мероприятий (*критерий контекста*).

Для уголовно-правовой оценки имеет значение время начала публичного распространения экстремистских материалов. Цель обнародования экстремистского материала не будет наличествовать в том случае, если материал, экстремистский по содержанию, фактически не распространяется и по обстоятельствам дела и не предназначался для этого (к примеру, хранится субъектом в единичном экземпляре в личной библиотеке).

Публичное демонстрирование атрибутики или символики (так же, как и публичное выражение мнения) является необходимым, но недостаточным признаком пропаганды. Публичное демонстрирование может не содержать признаков пропаганды, а может носить исключительно информационный характер и преследовать цель достоверного отражения фактов действительности (например, демонстрирование нацистской символики в художественных произведениях или в исторических исследованиях).

2. они преследуют одну или несколько из нижеуказанных целей: призвать к экстремистской деятельности; обосновать необходимость такой деятельности; оправдать необходимость такой деятельности; оправдать практику совершения военных преступлений; оправдать практику совершения иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы;

Информационные материалы могут быть признаны экстремистскими, если они направлены на формирование положительного отношения прежде всего к преступлениям против личности, собственности и общественного порядка. Как отмечается в юридической литературе, «преступлениям экстремистской направленности свойственна избирательность действий, стремление продемонстрировать свое негативное отношение не к обществу в целом, а к его отдельной части» [18, с. 7-8].

3. они могут быть материализованы в одной из нескольких форм: в зависимости от способа изложения (на бумаге, на ином носителе, анонимные); в зависимости от используемой символики и зашифрованного в ней сообщения, адресованного аудитории (фашистская, национал-социалистическая (нацистская) атрибутика или символика, атрибутика или символика экстремистской организации, а также общеизвестная атрибутика или символика, используемая в контексте актов военной агрессии, военных преступлений или преступлений против человечества, а равно пропаганды либо прославления этих действий); в зависимости от используемой символики и зашифрованного в ней сообщения, адресованного аудитории (атрибутика или символика, созданная путем стилизации

ции фашистской, национал-социалистической (нацистской) атрибутики или символики, атрибутика или символика экстремистской организации, а также общеизвестная атрибутика или символика, используемых в контексте актов военной агрессии, военных преступлений либо преступлений против человечества, а равно пропаганды или прославления этих действий).

В материалах экстремистского характера выделяем несколько способов выражения положительного отношения к соответствующей деятельности:

1. публичные призывы к экстремистской деятельности (ч. (3) ст. 285 УК РМ (Массовые беспорядки); ч. (1) ст. 341 УК РМ (Призывы к свержению или насильственному изменению конституционного строя Республики Молдова). Призывы к экстремистской деятельности и подстрекательство к таковой (о котором говорится в международных актах не совпадают по содержанию. Подстрекательство рассматривается в рамках института соучастия в преступлении (ст. 346 УК РМ – Подстрекательство к насильственным действиям на почве предубеждения).

Любой призыв к деятельности содержит: 1) речевое действие (обоснование и оправдание совершения определенных действий, также пропаганду отрицательного отношения к конкретной группе людей); 2) субъекта и 3) экстремистский материал, содержащий такой призыв.

Публичные призывы не всегда образуют подстрекательство, так как не обладают всеми признаками соучастия:

– Во-первых, подстрекателем признается лицо, «склонившее» другое лицо к совершению преступления (необходимо, чтобы подстрекаемый совершил задуманное преступление (неудавшееся подстрекательство может наказываться лишь как приготовление к нему). Для наступления же ответственности за призывы не имеет значения, последовали ли какие-нибудь действия со стороны тех, к кому были обращены призывы – достаточно самого факта распространения информации, призывающей к экстремистским действиям;

– Во-вторых, подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к деянию, запрещенному уголовным законом, а призывы к совершению административных правонарушений не являются таковыми;

– В-третьих, подстрекательство возможно только в отношении индивидуально-определенного лица, обязательным же признаком объективной стороны составов любых «публичных призывов» является их совершение публично, в том числе с использованием средств массовой информации, что предполагает направленность умысла виновного на межнациональной, межрелигиозной и другой напряженности среди неограниченного круга лиц. Призывы к экстремистской деятельности выражается в использовании глаголов в повелительном наклонении («громи»; «дави»; «круши» и т.д.).

2. Пропаганда взглядов и убеждений – формирование убеждения в существовании иерархии между представителями указанных в законе групп, выстраивание мнения о себе и о группе, к которой принадлежит, как об особенной, выдающейся в противовес чужим, другим лицам, не принадлежащим к указанной группе, парируя убеждениями в наличии отрицательных качеств и пороков, присущих любому человеку из группы лиц. Такие взгляды, обосновывают, одобряют, оправдывают правомерность враждебного, нетерпимого, неприязненного отношения к лицам, выделяемым по признаку расы, происхождения, языка, культуры, быта, религии.

К примеру, ст. 135² УК РМ (Пропаганда геноцида или преступлений против человечности). Согласно ч. (2) ст. 135² УК РМ, деяние, совершенное в рамках объективной научно-исследовательской деятельности, и представление фактических аргументов в целях научного обсуждения или художественного выражения не признается пропагандой геноцида или преступлений против человечности; ч. (1) и с. (2) ст. 140 УК РМ (Пропаганда войны): Пропаганда войны, распространение тенденциозной и вымышленной информации, способствующей разжиганию войны, или другие действия с целью развязывания войны, совершенные устно, письменно, по радио, посредством телевидения или кинематографа либо иными способами; ч. (5) ст. 176¹ УК РМ (Нарушение прав граждан пропагандой фашизма, расизма и ксенофобии и отрицанием Холокоста): Продвижение фашистской, расистской или ксенофобской идеологии либо продвижение культа личностей, осужденных окончательным приговором национального или международного суда за совершение преступлений против мира и

безопасности человечества либо за военные преступления и преступления против человечности, с использованием любых средств публичной пропаганды. В свою очередь, согласно ч. (4) ст. 176¹ УК РМ (Нарушение прав граждан пропагандой фашизма, расизма и ксенофобии и отрицанием Холокоста), не является преступлением деяние, предусмотренное в части (3), если оно совершено в интересах искусства или науки, исследовательских либо образовательных целях; ч. (2) ст. 54 КоП РМ (Нарушение законодательства о религиозных культурах): Конфессиональная нетерпимость, выраженная действиями, препятствующими свободному отправлению религиозного культа, или действиями по пропаганде религиозной вражды; ч. (3) ст. 365³ КоП РМ (Нарушение правил поведения зрителей на официальных спортивных соревнованиях, проводимых в спортивных залах или на стадионах): Внесение в спортивные залы, на спортивные площадки или стадионы эмблем, флагов, баннеров или других материалов, содержащих символы, изображения или тексты с непристойным, дискриминационным, фашистским или экстремистским содержанием, либо их распространение любыми средствами в спортивных залах или на стадионах; ст. 365⁵ КоП РМ (Нарушение прав граждан, выражающееся в распространении общеизвестной атрибутики или символики, используемой в контексте актов военной агрессии, военных преступлений либо преступлений против человечества, а также пропаганды или прославления этих действий): Изготовление, продажа, распространение, владение в целях распространения и публичное использование общеизвестной атрибутики или символики, используемой в контексте актов военной агрессии, военных преступлений либо преступлений против человечества, а также пропаганды или прославления этих действий.

Не являются пропагандой исключительности, превосходства или неполноценности утверждение о существовании отличающихся друг от друга расовых групп, описание различий в способностях представителей различных рас и национальностей, не содержащее качественной оценки, установления иерархии на основе таких различий [10].

3. Агитация (*от латинского agitatio — приведение в движение*), одно из средств политического воздействия на массы, оружие борьбы классов и их партий; выражается в распространении какой-либо идеи или лозунга, побуждающих массы к активному действию, путем призывов, побуждающих (провоцирующих, подстрекающих) слушателей к агрессивным, насильственным действиям против социальных групп, одобряющих такие действия. К примеру, (ч. (3) ст. 52 КоП РМ (Запрещенная предвыборная агитация) - использование конкурентом на выборах языка вражды и/или подстрекательство к дискриминации в избирательный период и/или в материалах предвыборной агитации);

4. Обоснование необходимости экстремистской деятельности – любое одобрительное отношение к действиям, совершаемым в будущем, подкрепляемое словами в стиле «необходимо», «нужно», «требуется»).

Обоснование – это часть высказывания (вид аргументации), в которой объясняется, почему надо думать или делать именно так, как заявляет автор, а не иначе. Обоснование и доказательство становятся главными составляющими аргументации — обоснование обязательной, а доказательство желательной [19, с. 109].

5. Оправдание необходимости экстремистской деятельности – признание ее как единственно правильной и возможной при уже совершенных действиях путем указания значимых причин для их совершения, косвенно побуждая к аналогичным действиям в будущем.

Оправдание кого-либо является одной из разновидностей обоснования совершенного действия и используется для демонстрации наличия положительных качеств у какого-то объекта в связи с его действиями либо одобрительной оценкой чьих-либо действий.

Оправдание имеет место посредством убеждения в ущербности, неполноценности представителей одной группы и исключительности, превосходства другой группы. К примеру, ч. (1) ст. 135² УК РМ (Пропаганда геноцида или преступлений против человечности): Оправдание преступлений геноцида или преступлений против человечности, признанных по решению международного трибунала, созданного в соответствии с международными инструментами и компетенция которого признана Республикой Молдова; ч. (2) ст. 279² УК РМ (Подстрекательство в террористических целях

или публичное оправдание терроризма) – Публичное оправдание терроризма, то есть распространение или доведение до сведения общественности иным способом сообщения о признании идеологии или практики совершения преступлений террористического характера правильными, нуждающимися в поддержке или достойными подражания.

В этом смысле, публичность предполагает донесение подобной информации до неограниченного круга лиц различными способами и средствами, в том числе при обстоятельствах, изложенных в ст. 131 Общей части Уголовного кодекса (Деяние, совершенное в общественном месте).

Экстремистские мотивы. Мотив – это то, что побуждает деятельность человека, ради чего она совершается. В широком смысле к мотивам принято относить потребности и инстинкты, влечения и эмоции, установки и идеалы. В общей психологии мотив, так или иначе, связывается с потребностями личности – первичными (природными) и вторичными (материальными и духовными), с их удовлетворением [20].

В основе экстремистского мотива лежит предубеждение. Таковым называется «склонность или предвзятое отношение к индивиду или группе, особенно отношение, которое можно считать несправедливым» [21]. Предубеждение — это отношение (обычно негативное) к представителям какойлибо социальной группы, основанное лишь на их принадлежности к этой группе. Другими словами, если человек имеет предубеждение против какойто социальной группы, то он оценивает ее членов (обычно отрицательно) просто потому, что они относятся, принадлежат к этой группе. Индивидуальные черты и поведение не играет никакой роли в формировании отношений — их не любят потому, что они принадлежат к этой группе [21].

Предубеждение можно рассматривать как особый тип установки – обычно это негативное отношение к представителям определенной социальной группы, основанное лишь на их принадлежности к этой группе.

Мотивы предубеждения отражены в Кодексе о правонарушениях (ст. 46³ КоП), так и в Уголовном кодексе Республики Молдова (ст. 134²¹ УК РМ). Правовые нормы, содержащиеся в обеих статьях текстуально являются идентичными.

Так, согласно ч. (1) ст. 134²¹ УК РМ (Мотивы предубеждения), таковыми признаются:

1. характеристика суждений: предвзятые суждения определенного лица;
2. мотив совершения деяния: это лицо совершило деяние, основанное на признаках расы, цвета кожи, этнической принадлежности, национального или социального происхождения, гражданства, пола, рода, языка, религии или религиозных убеждений, политических взглядов, ограниченных возможностей, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, состояния здоровья, возраста, гражданского состояния;
3. направленность деяния: 1) в отношении лица, обладающего такими защищенными характеристиками; 2) в отношении имущества этого лица; 3) в отношении имущества, связанного с таким лицом; 4) в отношении лица, обеспечивающего поддержку лицам, обладающим такими защищенными характеристиками; 5) в отношении лица, связанного с таким лицом; 6) такая связь является реальной или воспринимается как реальная.

Согласно положениям ч. (2) ст. 134²¹ УК РМ, наличие в профиле потерпевшего определенных защищенных характеристик само по себе не является достаточным основанием для вывода о совершении преступления по мотивам предубеждения.

Учитывая, что в соответствии с ч. (3) ст. 134²¹ УК РМ, преступление считается совершенным по мотивам предубеждения независимо от того, руководствовалось ли лицо, совершившее деяние, полностью или частично такими мотивами, если существуют и иные мотивы, при наличии нескольких мотивов, при оценке содеянного они учитываются в совокупности. Так, основное разграничение деяний экстремистской направленности от смежных деяний должно проводиться именно по субъективной стороне. Несмотря на то что рассматриваемое преступление совмещает в себе правовую природу хулиганства и деяния экстремистской направленности, полагаем, что в нем преобладает экстремистский, а не хулиганский мотив.

Причем различаются мотивы двух порядков: «только понимаемые» и «реально действующие»:

первые помогают человеку разобраться, как он должен поступить; вторые исполняют роль сил, побуждающих человека к конкретным действиям [22].

Преступлениям экстремистской направленности свойственна избирательность действий, стремление продемонстрировать свое негативное отношение не к обществу в целом, а к его отдельной части [23].

Потерпевшим от преступления признается не всякий как при хулиганстве (любой человек, не принадлежащий к нашей группе при наличии незначительного повода, например, отсутствие сигарет при себе), а лишь «чужой», принадлежащий к определенной группе, «отличной от нашей». Определяющее значение принадлежит не личности потерпевшего и его персональным качествам, а его принадлежности к той или иной группе.

Среди мотивов экстремистской направленности выделяются политические мотивы, имеющие идеологический или религиозный характер. Совершая преступление по политическим мотивам, лицо не столько выражает свою ненависть или вражду к инаковерующим, сколько стремится к переустройству социума в соответствии с одной из религиозных доктрин [24]. Понятием «ненависть» характеризуется чувство сильной неприязни, злобы к кому-либо. «Враждой» называют отношения между людьми, которые мотивированы взаимным чувством крайней неприязни, ненависти, злобы. Понятие «вражда» противоположно по своим семантическим свойствам понятию «дружба».

Особое значение приобретают мотивы воинствующих экстремистов, то есть в случае совершения экстремистской физической деятельности (прим. авт. – не речевой).

Как указано в Справочнике по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, главные мотивы для совершения актов воинствующего экстремизма могут быть разбиты на три категории, хотя подтолкнуть людей к применению насилия могут также несколько причин: идеологическое насилие (политические идеологии; экстремистское толкование религиозных идеологий и верований; левые, анархистские и правые идеологии, основанные на насилии); насилие с целью решения конкретной проблемы (движения за освобождение и права животных; экологический воинствующий экстремизм; движения против правительства, глобализации или капитализма); этнонационалистическое или сепаратистское насилие [8].

Несмотря на то, что воинствующий экстремизм достаточно популярное явление в социально-узвимых слоях, в государствах со слабым государственным аппаратом, скомпрометированной властью и коррупцией, некоторые люди оказываются просто «втянутыми» в деятельность воинствующих экстремистских групп. Такие лица могут подвергаться запугиванию и принуждению в участии в насильственных действиях со стороны экстремистских групп, а при создании незаконных военизованных формирований – в боевых действиях.

Исторические сведения могут быть признаны экстремистскими, если они используются в пропагандистских или агитационных целях для формирования мировоззренческих установок для идеологического обоснования или оправдания необходимости совершения экстремистских действий в современном контексте.

Не подпадают под признаки УК высказывания идей, носящие дискуссионный, полемический характер, то есть не возбуждающие у других лиц чувства неприязни и ненависти к представителям другой религии и не содержащие призывов к совершению каких-либо насильственных действий в отношении представителей других групп. Так, к примеру, информация с признаками экстремизма может содержаться в материалах, представляющих собой результаты научных исследований в области истории, философии, этнографии, конфликтологии и даже – генетики. Информация с признаками экстремистской речевой деятельности может содержаться в исторических источниках, но не всегда подобные материалы признаются экстремистскими: «если исторические документы приводятся полностью без искажений либо используются в информационных материалах с объяснением социально-исторических условий, повлиявших на выработку мировоззренческих и нравственных установок, соответствующих морально-этическим нормам своего времени, то подобные материалы не могут быть признаны экстремистскими» [10].

Исключение составляют лишь труды итальянских Национальной фашистской партии (*Partito Nazionale Fascista – PNF, 1921–1943 гг.*) и Республиканской фашистской партии (*Partito Fascista Repubblicano – PFR, 1943–1945 гг.*); Национал-социалистической немецкой рабочей партии (*Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei – NSDAP, 1919–1945 гг.*), Отряда охраны (*Schutzstaffel – SS*), Службы безопасности рейхсфюрера СС (*Sicherheitsdienst des Reichsführers SS – SD*), Тайной государственной полиции (*Geheime Staatspolizei – Gestapo*), Штурмового батальона (*Sturmabteilung – SA*), Вооруженных сил (*Wehrmacht*) [7], которые в силу прямого указания Закона отнесены к экстремистским материалам.

Результаты исследования

1. В отсутствие четкого и достаточно узкого определения понятий «экстремистская физическая деятельность» и «экстремистская речевая деятельность» в действующем законодательстве отдельных государств, они не должны использоваться в качестве предлога для ограничения свободы выражения мнения.

2. В национальные правовые системы включены широкие и нечеткие формулировки составов преступлений и правонарушений экстремистской направленности, где законодательство Республики Молдова не является исключением в использовании емких и неточных формулировок в области предупреждения экстремизма и терроризма. Официально признанного исчерпывающего перечня правонарушений и преступлений экстремистского характера не существует на данный момент.

3. В основе экстремистских действий, вербальных или физических, лежит фанатизм и фундаментализм, которые со временем и постепенно в процессе радикализации преобразуются в насильтственные экстремистские действия и, соответственно, в террористическую деятельность.

4. Понятия фанатизма и фундаментализма схожи, но не тождественны, обозначая различные социальные явления: 1) фанатизм представляет особую приоритетно-негативную, идеино-обусловленную социальную модель поведения с тенденцией противопоставления мировоззрения другим социокультурным концепциям, фундаментализм является крайней обостренной формой проявления политически-окрашенного учения, что способствует формированию нетерпимости к окружающим; 2) фанатизм – это модель поведения, фундаментализм характеризует радикальность и непреклонность мышления адепта или категоричность доктрины. Вместе с тем, общность этих понятий выражается в том, что фундаменталисты всегда являются фанатично настроенными индивидами, тогда как фанатики могут быть и среди обычных граждан, не относящих себя к фундаменталистам.

5. В Особенной части Уголовного кодекса Республики Молдова ни термин «экстремизм», ни его производные не встречается, за исключением нормы, предусмотренной в Общей части Уголовного кодекса Республики Молдова, в ч. (1) ст. 134¹⁸ УК РМ (Организация и символика фашистского, расистского или ксенофобского характера);

6. Нами экстремизм рассматривается двояко: как субъективное отношение лица; как отдельное учение, которые на основе теории, догмы или крайней точки зрения, посредством насильтственных или радикальных мер, преследуют достижение собственных деструктивных целей.

7. Экстремистские действия бывают физическими и речевыми. Так, физические или речевые действия выражаются в нетерпимости, проявляемой к другому лицу или группе лиц, обладающих определенными признаками, отличающими его/их от субъекта преступления или правонарушения. Экстремистская деятельность в форме физических действий или в форме вербальных (речевых) действий представлена в законодательстве Республики Молдова как в качестве преступления, так и в качестве правонарушения.

8. В итоге, экстремистские речевые действия по сути представляют пропаганду, агитацию, призывы, а равно иные агрессивные вербальные формулировки, которых, по сути, образуют обоснование или оправдание необходимости осуществления экстремистских физических действий.

9. Для признания информационных материалов экстремистскими они должны обладать целью обнародования – они предназначены именно для публичного распространения. К примеру, изготовление с целью распространения или хранение с целью последующего распространения большого количества экземпляров (*критерий массовости*); размещение их в местах и в период проведения массовых мероприятий (*критерий контекста*).

10. Публичное демонстрирование атрибутики или символики (так же, как и публичное выражение мнения) является необходимым, но недостаточным признаком пропаганды. Публичное демонстрирование может не содержать признаков пропаганды, а может носить исключительно информационный характер и преследовать цель достоверного отражения фактов действительности (например, демонстрирование нацистской символики в художественных произведениях или в исторических исследованиях).

11. Публичные призывы и уголовно-наказуемое подстрекательство не тождественны: подстрекателем признается лицо, «склонившее» другое лицо к совершению преступления, для наступления же ответственности за призывы не имеет значения, последовали ли какие-нибудь действия со стороны тех, к кому были обращены призывы – достаточно самого факта распространения такой информации; призывы к совершению административных правонарушений не являются подстрекательством в смысле УК РМ; подстрекательство возможно только в отношении индивидуально-определенного лица, обязательным же признаком объективной стороны составов любых «публичных призывов» является их совершение публично, что предполагает его распространение среди неограниченного круга лиц.

12. Исторические сведения могут быть признаны экстремистскими, если они используются в пропагандистских или агитационных целях для формирования мировоззренческих установок для идеологического обоснования или оправдания необходимости совершения экстремистских действий в современном контексте.

13. Не подпадают под признаки УК высказывания идей, носящие дискуссионный, полемический характер, то есть не возбуждающие у других лиц чувства неприязни и ненависти к представителям другой религии и не содержащие призывов к совершению каких-либо насильственных действий в отношении представителей других групп.

Литература:

1. *Всебюджетная декларация прав человека. Принята резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.* https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата посещения: 19.08.2024)
2. *Междуннародный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.* https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата посещения: 19.08.2024)
3. *Междуннародная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года.* https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата посещения: 19.08.2024)
4. *Ванкуверская Декларация и Резолюции, принятые Парламентской Ассамблей ОБСЕ на тридцатой ежегодной сессии Ванкувер, 30 июня-4 июля 2023 года.* <https://www.oscepa.org/en/documents/annual-sessions/2023-vancouver/declaration-29/4756-vancouver-declaration-rus/file> (дата посещения: 19.08.2024)
5. *Декларация министров о предупреждении насилия и радикализации, ведущих к терроризму, и противоречий им, (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе 4 December 2015 Совет министров Белград, 2015 год). Второй день двадцать второй встречи МС(22) Journal No. 2, пункт 8 повестки дня.* <https://www.osce.org/files/f/documents/b/e/212041.pdf> (дата посещения: 19.08.2024)
6. *Совместная Декларация о свободе выражения мнения и противодействия насилию и экстремизму.* <https://www.osce.org/files/f/documents/8/f/239991.pdf> (дата посещения: 19.08.2024)
7. *Закон Республики Молдова о противодействии экстремистской деятельности, № 54 от 21.02.2003. Официальный Монитор Республики Молдова, 2003, № 56-58.*

8. Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах. Нью-Йорк: Управление ООН по наркотикам и преступности, 2017 год. https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook-on-VEPs-RU.pdf (дата посещения: 19.08.2024)
9. Свобода слова и толерантность. Памятка для журналистов и блогеров. Алматы, «Әділ сөз», 2020 г. 18 стр. Издание первое. ISBN 978-601-7812-69-0, с. 13. <https://adilsoz.kz/download/files/books/book008.pdf> (дата посещения: 19.08.2024)
10. Кузнецов С. А., Оленников С. М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание) (2-е издание, исправленное и дополненное). Издательский дом В. Ема, 2014. <https://rusexpert.ru/public/knigi/29.KuznetsOlenEXTREMISM2014.pdf> (дата посещения: 19.08.2024)
11. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой Резолюцией 49.60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.shtml (дата посещения: 19.08.2024)
12. Гырла Л. Г. Религиозный экстремизм в современном уголовном праве и криминологической науке. În: *Studia Universitatis Moldaviae, Seria Științe sociale*, 2017, nr. 8(108), p. 134-145, c. 136. <https://social.studiamsu.md/wp-content/uploads/2017/01/15.-p.134-145.pdf> (дата посещения: 19.08.2024)
13. Уголовный кодекс Республики Молдова, № 985 от 18.04.2002. Официальный Монитор Республики Молдова, 2009, № 72-74.
14. Муленков Д. В., Филина Н. В. Понятие, формы и виды экстремизма. В: Журнал прикладных исследований, 2023, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-formy-i-vidy-ekstremizma> (дата обращения: 16.08.2024)
15. Кодекс о правонарушениях Республики Молдова, № 218 от 24.10.2008. Официальный монитор Республики Молдова, 2017, № 78-84.
16. Галяшина Е. И., Никишин В. Д. Особенности административных дел о признании информационных материалов экстремистскими и их экспертиза в аспекте безопасности Интернет-коммуникаций. В: Актуальные проблемы российского права, 2021, №7(128). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-administrativnyh-del-o-priznanii-informatsionnyh-materialov-ekstremistskimi-i-ih-ekspertiza-v-aspekte-bezopasnosti> (дата обращения: 16.08.2024)
17. Козлова В. И. Речевая интерпретация действительности в функционально-понятийных типах предложений (по материалам исследования Центра экспертизы СПБГУ). Диссертация на соискание степени магистра по направлению 45.04.02 «Прикладная и экспериментальная лингвистика». Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2016, с. 31. <https://nauchkor.ru/uploads/documents/587d367a5f1be77c40d59046.pdf> (дата посещения: 19.08.2024)
18. Минекаева А. Ф. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореферат докторской диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, 28 с. https://libweb.kpfu.ru/z3950/referat/061205_5.pdf (дата посещения: 12.08.2024)
19. Теория и практика аргументации. Ответственный редактор доктор филос. наук И. А. Герасимова — М., 2001. Российская Академия Наук - Институт философии, 184 с., с. 109. ISBN 5-201-02057-7. https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/2001/Teoriya%20argum_1.pdf (дата посещения: 19.08.2024)
20. Мотивация успеха и страх неудач. В: Методическая рассылка, 2016, № 12. <https://nacedu.by/assets/files/12-2016-metodicheskaya-rassylka-12-2016.pdf> (дата посещения: 19.08.2024)
21. Преодоление неосознанных предубеждений (Пособие для учителей). <https://www.osce.org/files/documents/8/0/472587.pdf> (дата посещения: 19.08.2024)
22. Д. А. Леонтьев. Понятие мотива у А.Н. Леонтьева и проблема качества мотивации. В: Вестник Московского Университета, Серия 14. Психология, 2016, № 2. https://msupsyj.ru/upload/iblock/2ce/1k0u9j6b8ym92kb5jr9uyuhsubmsdkw/vestnik_2016_2_03_18.pdf (дата посещения: 19.08.2024)

23. Ганаева Е. Э. *Разграничения экстремистского и хулиганского мотивов.* <https://journalpro.ru/pdf-article/?id=3181> (дата посещения: 19.08.2024)
24. Шилин Д. В. *Уголовная и административная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания: проблемы разграничения.* В: *Журнал российского права*, № 5, 2016, с. 13-14.

Данные об авторе:

Лилия ГЫРЛА, доктор права, доцент, юридический факультет Молдавского государственного университета.

ORCID: 0000-0002-4979-3027

E-mail: liliagyrla@gmail.com

Представлено 16.09.2024